

Соображения по поводу текста Вячеслава Андреевича Иванникова «Мотивация трудовой деятельности» (12 стр.)

1) С. 1. Аннотация: — Сомнительно, что автору удалось показать, что *«труд рабочего на современном предприятии является не самостоятельной деятельностью, а действием в другой деятельности»*. Конкретный вид труда и конкретные люди в статье не были предметом изучения, автор рассуждает вообще, абстрактно. Таким образом, высказывание не опирается на эмпирический материал, факты, а посему – автор не может претендовать на научность высказывания. Это высказывание есть предположение автора, а не факт реальности.

2) Труд – экономисты, социологи и психологи рассматривали со времен К. Маркса как социальную категорию, субъектом труда человек не рождается, а становится в процессе социализации, в процессе воспитания.

3) Стр. 1 автор пишет: «Но незаданность человеку от природы его трудовой деятельности означает и отсутствие у него потребности и мотивации к ее осуществлению». Формулировка неполная и неточная, следовало бы добавить, что речь идет о биологической потребности. Но не секрет, что существуют потребности социальные, квазипотребности (по К.Левину). Социальные, духовные потребности и соответствующие *мотивы* (последние, вслед за Е.А. Климовым, мы понимаем как субъективные психические образы предметов потребностей) — могут иметь место в труде, причем достаточно разнообразные и одновременно действующие. Существуют и пословицы, с которыми странно было бы спорить: например, «Не хлебом единым жив человек».

4) В статье рассматривается на самом деле сложная для изучения проблема формирования потребностей, побудителей к труду у человеческих предков, в самом начале антропогенеза. С другой стороны обсуждается проблема возникновения потребности личности в труде в условиях современного общества, когда человек сыт, обут, одет и согрет. И автор не может найти никаких побудителей к труду, если их искать в рамках сугубо индивидуального существования человека как субъекта труда, на примере, видимо, аналогий с собственными переживаниями. Это правильно, как справедлив и вывод о том, что человек – существо не только биологическое, но **социальное**, он не может жить вне общества, коллектива. Следствие: поэтому человек цивилизованного общества не должен рассматриваться с позиции теоретической модели потребностной теории мотивации, в которой потребности не выходят за пределы их биологических форм; в этой связи — странно неоднократное подчеркивание тезиса о том, что раз труд не задан генотипом, то неясно, как найти его побудители.

5) С. 2. Тезис о том, что потребности могут иметь социальную природу, формироваться у личности как усвоенные требования общества, но **«только как те, которые человек самостоятельно принимает к исполнению»** - также **не очевиден**, ибо в культуре выработано **много методов психологического воздействия** на сознание и поведение людей в интересах управления действиями, активностью человека, группами и массами людей. Существует принцип **эквививальности**, согласно которому можно достичь одинакового результата разными способами, приемами воздействия, поэтому утверждение о том, что человек непременно сам должен выбрать, принять к исполнению социально заданную цель – не очевиден.

6) Полезно было бы автору статьи обсудить вопрос о том, как психологи могут судить о том, какие потребности актуальны для субъекта некоей активности, в какой форме осознают люди мотивы своей деятельности? Какими методами психологи могут получить об этом данные, а не просто утверждать положения о том, что бывает и чего не бывает в действительности. В этом отношении статья – требует доработки, или, хотя бы рефлексии и осторожности в части следствий и выводов. Всякий теоретический анализ, ограничивающийся только рассуждениями на определенную тему (пусть даже рассуждениями логически непротиворечивыми и красивыми по форме), — это лишь **полуфабрикат**, незавершенный научный продукт, требующий эмпирической верификации (см. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Юрайт, 1998).

7) Статья построена на основе доведения до логического конца, заострения некоторых противоречий, непростых моментов, которые полезно иметь в виду, занимаясь психологическим исследованием профессиональной деятельности человека.

Автор делает попытку применить к трудовой активности совокупность понятий, положений теории потребностного побуждения деятельности человека. Рассматривая обобщенные абстрактные примеры труда первобытных людей и абстрактные модели людей современного общества, автор приходит к выводу о том, что **«потребности человека в трудовой деятельности не существует»**. С нашей точки зрения такое утверждение ошибочно, ибо автор не уточняет, о какой **потребности** он ведет речь. Если потребности сводить к биологическим их формам, то автор прав, потребности в труде как социальной форме активности у человека не заданы биологически, генотипом. Но, говоря о человеке, автор, конечно, не сводит его сущность к биологическому виду, человек разумный – это человек общественный, участвующий в коллективном труде, и мы считаем, что потребности в труде существуют и многообразные. Без обращения к эмпирии – спор нельзя разрешить.

8) В тексте статьи автор упоминает о том, что творчество, творческая активность присущи деятельности, но, однако, творчество почему-то оказывается ограничено лишь сферой искусства и спорта, а в труде промышленном творчества, якобы, быть не может, – с этим тоже нельзя

согласиться. Можно творчески искать способы более эффективного выполнения поставленных социумом трудовых задач, творчески преодолевать трудные ситуации, ситуации неопределенности, искать новые материалы, режимы обработки материалов, формы взаимодействия с другими работниками, можно творчески опробовать способы саморегуляции своего состояния в работе, своей работоспособности и пр. Исследований на эту тему – масса. Примеры — исследования индивидуального стиля профессиональной деятельности (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, и их школа), докторская диссертация С.М. Василейского (1961) посвященная приемам технического изобретательства и т.д.

9) Сущностная характеристика труда человека не ограничивается **«потребностью обладать предметами (условиями) своей социальной жизни»**, так как зрелая социально ориентированная личность не только обретает, использует, потребляет социальные блага, является не только **потребителем**, но и **созидателем**. И создает человек как субъект труда не только привычные комфортные удобства для себя и близких, но главное – в труде создаются социально ценные продукты, услуги, вещи, идеи, эмоциональные состояния – нужные другим людям! Осознание того, что я, работая, произвожу продукты, имеющие социальную ценность, нужные людям вещи – делает человека «Человеком», социально ценной личностью. А если он осознает лишь то, что в труде обеспечивает **условия своего существования**, может благодаря труду **обладать желанными предметами потребления** – такой человек – всего лишь потребитель, и в пределе – развитие такого существа (имевшего возможно изначально человеческие задатки) неизбежно превращает его в **Кадавра** (см. произведения из области социальной фантастики братьев Стругацких).

10) Автор совершенно прав — никакой труд нельзя осуществлять на основе **непроизвольных** форм поведения, труд предполагает осознание субъектом замысла, цели, условий ее достижения, осознанное владение средствами-орудиями труда. На эту тему у Е.А. Климова есть две замечательные работы: Климов Е.А. Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопросы психологии, 1984, № 4; и Климов Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. — М.: Знание, 1986. № 3.

Воспитание и обучение новых поколений людей **не сводится** (и никогда не сводилось) только к освоению знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения трудовых задач, действий. Самое сложное – **воспитать положительное эмоциональное отношение к труду**, воспитать потребность быть гражданином, **потребность создавать нечто ценное для людей и получать от этого удовлетворение, радость**. Эта проблема – приобщение детей и подростков к доступному социально-полезному труду с детства — была обозначена К.Д. Ушинским, он же исследовал и варианты педагогической запущенности, ошибок воспитателей (проявления лени) и призывал педагогов и родителей с раннего детства формировать волевые умения, произвольные формы поведения и любовь к труду (трудолюбие), потребность, радость труда. Особенно показательна и

красочна по своим идеям и примерам – статья Ушинского «Труд в его психическом и нравственном значении» (1860).

В царской России трудовое воспитание было центральной задачей семейных педагогов, гувернеров, воспитывавших детей и в состоятельных, богатых семьях, где у детей было все в готовом виде, слуги, бонны и пр. Но мудрые родители-дворяне (можно вспомнить старого князя отца Андрея Болконского в романе Л. Толстого «Война и мир») **воспитывали потребность в труде**, и они понимали очень хорошо, что сама по себе, **стихийно эта потребность не возникнет**, и что если будет упущено время (сензитивный период, как сейчас говорят детские психологи), ребенок обречен быть несчастным в жизни. И Ушинский приводил примеры вариантов таких несчастных судеб:

- Не привыкнув к радости полезного людям труда, человек будет искать развлечений и неизбежно, однажды, (как Е.Онегин), начнет скучать и будет таскать свою скуку по жизни, куда бы его не забросила судьба.
- Другой вариант — такой ребенок (с дефектами трудового воспитания) с большой вероятностью промотает состояние родителей и, не умея трудиться, окажется жертвой мошенников, станет вором, погибнет в тюрьме.
- Еще вариант — ребенок, не научившись владеть собой, своим поведением, своими страстями, влечениями (что необходимо в любом труде), будет искать смысл жизни в любви и других житейских радостях. Но если объект его любви предпочтет другого человека, погибнет от какой-либо причины, — такой человек (не полюбивший трудовые занятия) не сможет заменить фрустрированную потребность трудом и его участь также будет печальна ... и т.д. (Ушинский К.Д., 1860).

11) Можно привести яркие примеры, так называемых, **латентных признаков труда**, обнаруженных австрийской социологиней Марией Яхода в 30-е годы XX века, в эпоху «Великой депрессии», когда она исследовала изменения мировосприятия, состояний души людей при массовой безработице, в ситуации закрытия градообразующих предприятий, она описала массовые случаи, когда люди впадали в депрессию. Оказывалось, что они нуждались в том, чтобы каждый день вставать по утрам, идти на работу, заниматься своим делом, чувствовать себя полезными и уважаемыми членами общества; они переживали фрустрацию потребности в стабильности и уверенности в завтрашнем дне (см. Психология труда, инженерная психология и эргономика. Учебник / под ред. Е.А.Климова, О.Г.Носковой, Г.Н.Солнцевой. – М.: Юрайт, 2014. С. 213).

В начале 90-х г.г., когда в нашей стране проводили конверсию оборонных предприятий, мне рассказали случай о том, как мужчина, программист, продолжал ходить на работу, не смотря на

то, что перестали платить заработную плату, он не хотел осваивать другую профессию, ибо считал себя уникальным специалистом, и не мог согласиться с тем, что его квалификация не нужна. Это пример слияния Я-концепции, личностного достоинства с профессией (что на самом деле не есть уж очень хорошо, но, оказывается, бывает в жизни).

Массу примеров того, за что люди любят свою работу и что она дает им (помимо денег) можно найти в книге С. Теркела — Работа. Перев. с англ. — М., 1978.

Интересные примеры отношения к труду, потребности в труде можно найти в сказках Бажова, в народных сказках, мифах, былинах.

12) Неправильно возможные частные виды трудовой активности человека, в которых ее субъект выступает как пассивный исполнитель предписанных операций — считать сущностным и всеобщим явлением. Такие формы активности типичны при жесткой регламентации труда, что характерно для массового производства на стадиях, предшествующих введению автоматов вместо людей, но странно распространять эти, частные формы труда, на все их многообразие. Это неоправданный шаг, ибо разнообразие профессий исчисляется десятками тысяч, велико разнообразие предметного содержания, орудий, технологий, продуктов труда, форм регламентации и организации труда. Почему автор делает такое неоправданное обобщение? Не будем гадать, причин может быть много.

Каков мог бы быть вывод из проделанного анализа? Люди не рождаются готовыми полноценными субъектами труда, они становятся ими в процессе социализации, или не становятся, — все зависит от окружающих, от воспитателей, от деятельности воспитанников, их образа жизни. Во все исторические эпохи приобщение детей к труду было проблемой, и существуют национальные традиции трудового воспитания, особенные у разных народов. Наряду с особенностями, могут быть выделены и общие составляющие. Практика трудового воспитания — объект теории педагогики, но наши отечественные психологии по каким-то причинам игнорируют эту вечную проблему, «парят» над педагогикой и педагогами, занимаются глубокими теориями, которые с трудом соотносятся с этой реальностью. Однако если некие теоретические концепции плохо описывают реальность, может быть, следовало бы разобраться с этими концепциями и развить, усовершенствовать их в нужном направлении, ибо теоретические концепции — есть всего лишь познавательный инструмент общества, который должен помогать представителям общества справляться с актуальными задачами (выстраивать полезные объяснительные теории реальности), а не мешать, не маскировать модель объекта воздействия.

В заключение можно сказать следующее. Статья провоцирует читателя с самого начала не соглашаться с автором, ибо его утверждения спорны, потому что не точно обозначают границы используемых терминов и условия их применения.

Ход анализа проблемы трудовой мотивации, представленный в статье завершается положениями общепринятыми, но итоговое заключение приводит читателя в замешательство. Ведь из того, что мы встречаем в жизни людей, у которых нет потребности в труде, не следует, что самой такой потребности быть не может, не должно быть, это – странный и неверный, на мой взгляд, итог. Можно предложить другую концовку, а именно: да, следует согласиться с тем, что потребность в труде генетически не задана, но эта потребность — очень значимая как для самой личности, так и для общества; и она должна быть предметом воспитания, особых забот старшего поколения в отношении молодежи. Данную статью следовало бы, может быть, продолжить серией публикаций, направленных на анализ теорий, практик и технологий трудового воспитания, формирования потребности личности в социально-полезном труде, как надежном средстве сохранить лучшие его человеческие качества и способствовать процветанию общества.

16.05.2016 г.

**Ольга Геннадьевна Носкова,
E-mail: nog4813@mail.ru**